

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 316.35.023.4

DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-187-194

Махнач Александр Валентинович

канд. психол. наук, ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2231-1788

e-mail: amak@inbox.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАМЕЩАЮЩАЯ СЕМЬЯ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСОБОЙ МАЛОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ

Аннотация. Представлен анализ понятия «профессиональная замещающая семья». Описаны этапы формирования этого социального феномена в исследованиях сиротства в западной и российской психологии. Отмечена смена акцента изучения с особенностей ребенка-сироты в сиротских учреждениях на его воспитание в замещающей семье, на семью в целом. Проведен анализ процесса формирования проблемного поля и концептуализации этого понятия в историческом контексте. Рассмотрен вопрос профессиографического описания деятельности замещающих родителей. Обращено внимание на смену парадигмы в изучении замещающей семьи с дефицитности к ее ресурсности и жизнеспособности.

Ключевые слова: профессиональные замещающие родители, малая социальная группа, жизнеспособность семьи, сиротство, жизнеспособность человека.

Цитирование: Махнач А.В. Профессиональная замещающая семья: социально-психологические характеристики особой малой социальной группы // Вестник университета. 2019. № 7. С. 187-194

Makhnach Alexander

Candidate of Psychological Sciences, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2231-1788

e-mail: amak@inbox.ru

PROFESSIONAL FOSTER FAMILY: SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A SPECIAL SMALL SOCIAL GROUP

Abstract. The analysis of the concept of «professional foster family» has been presented. The stages of the formation of this social phenomenon in studies of orphanhood in Western and Russian psychology have been described. The changing the focus of study has been noted from the characteristics of an orphan child in orphanages to his upbringing in a foster family, for the family as a whole. The process of forming a problem field and conceptualization of this concept in a historical context has been analyzed. The issue of the professional description of the activities of foster parents has been considered. Attention has been paid to the paradigm shift in the study of the foster family with a deficiency to its resourcing and resilience.

Keywords: professional foster parents; small social group; family resilience; orphanhood; human resilience.

For citation: Makhnach A.V. Professional foster family: social and psychological characteristics of a special small social group (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 187–194. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-187-194

Профессиональная замещающая семья становится основанием для решения ситуации, сложившейся в России с сиротством. Вместе с тем остается недостаточно изученным социально-психологическое содержание института профессиональной замещающей семьи, анализируемое с позиции ее жизнеспособности. Это состояние проблемы определяется отсутствием: научно-обоснованной методологии, теоретических оснований и подходов к изучению социально-психологического содержания (концепции, принципы развития) этой особой малой

© Махнач А.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Государственное задание № 0159-2019-0001. «Психологические проблемы профессионального менталитета в условиях организационных и технологических инноваций»

социальной группы; адекватного понятийного аппарата для описания замещающей семьи; определения понятия «жизнеспособность профессиональной замещающей семьи»; типологии факторов ее жизнеспособности. Особая форма малой социальной группы, суть которой не представлена в профессиональном дискурсе сиротства, до сих пор не изучена психологами, педагогами и юристами несмотря на высокую социальную цену вопроса.

Проблема концептуализации понятия «профессиональная замещающая семья». В связи с высокой социальной значимостью проблемы актуальным становится верифицированное в традициях отечественной профессиографии понятие «профессиональная замещающая семья». Министерство образования и науки Российской Федерации направило усилия экспертов на разработку поправок к Семейному кодексу Российской Федерации, в которых запланировано появление научного обоснования этого термина, разработаны условия формирования новой социономической профессии, требования к специалисту, но дело не было закончено и намерения остались на бумаге. По причине превышения числа детей, нуждающихся в семьях, над количеством потенциальных замещающих родителей во многих странах начали с создания благоприятных и способствующих успеху помещения ребенка в семью условий для выполнения своей работы замещающими родителями. В этом контексте считаем необходимым проанализировать набранные в зарубежной психологии данные о постепенном формировании группы замещающих родителей как малой социальной группы.

В России после короткого общественного обсуждения и принятия ряда законов не был учтен опыт регионов, осуществивших на практике переход от институционализированной заботы о ребенке-сироте к семейным формам его жизнеустройства. Опыт патроната и воспитания патронатными воспитателями сирот – по сути, профессиональными замещающими родителями – не был изучен, обобщен и не был принят как основание для формирования нового социального института – замещающего родительства. К сожалению, появление соответствующих законов привело к значительной задержке развития такой формы социальной занятости людей, желающих заботиться о приемном ребенке на профессиональной основе.

Одним из следствий является факт, что практики и сами ученые не разработали понятие «профессиональная замещающая семья», и в работах используются разные, часто противоречивые его определения. Вызывает сожаление тот факт, что проходящие в научной среде дискуссии о замещающем родительстве, как о профессиональной деятельности, сводятся к соотношению некоторых признаков в деятельности этих родителей с характеристиками профессии.

В мире профессиональных замещающих родителей часто называют foster parents, также при этом существует другая группа – приемные родители. В России «патронат» в современном понимании часто рассматривается как вспомогательная форма семейной заботы о сироте, с ограниченными функциями родителей как воспитателей. За рубежом этому соответствует аналогичное социальное явление – фостерная семья, и как форма заботы о ребенке представлено разными моделями и программами: «патронатный родитель-терапевт» или «родитель-консультант», «обнимающая патронатная семья»; профессиональное патронатное воспитание; программа лечения на базе патронатной семьи; терапевтическое патронатное воспитание; многоуровневое специализированное патронатное воспитание [11; 13; 14; 15; 17]. Со временем многие из вышеперечисленных моделей и программ стали ассоциироваться только с профессиональной замещающей семьей.

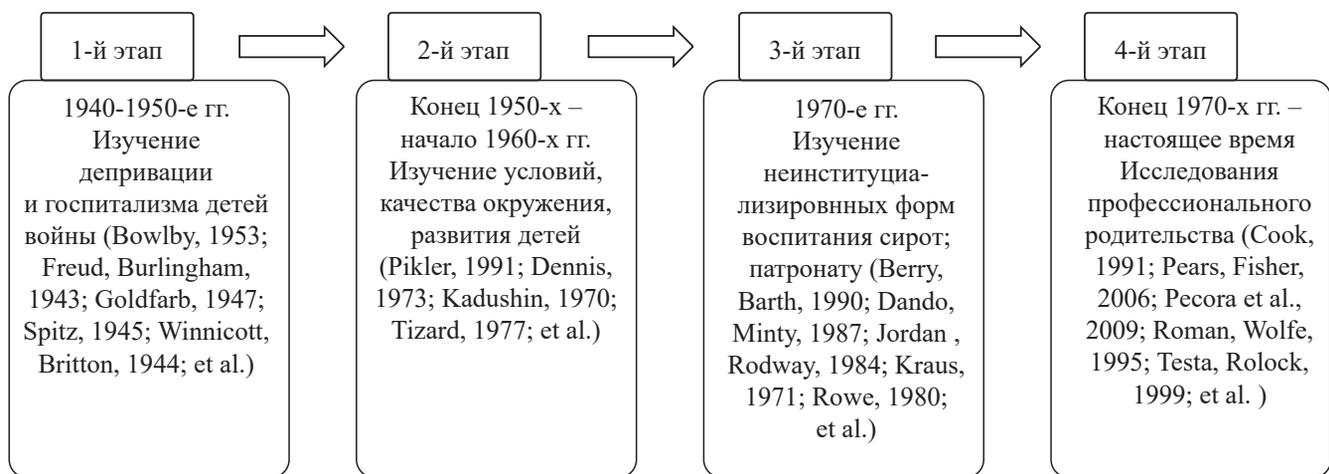
В зарубежной психологии помещение ребенка в профессиональную замещающую семью определяется прежде всего тяжестью его социально-психологических, медицинских проблем и представлено как феномен в научном дискурсе сиротства в работах, посвященных изучению опыта воспитания в малокомплектных детских домах, фостеровских семьях. Ряд исследователей обращают внимание на большую профессионализацию таких родителей с увеличением объема клинической, психотерапевтической помощи, которую они способны оказывать. Как правило, это становится возможным благодаря их специальной переподготовке, среднему специальному (фельдшерскому, сестринскому) или высшему образованию (психологическому, педагогическому или по социальной работе). В настоящее время обсуждается готовность таких родителей к работе в рамках жизнеспособной модели воспитания сироты в фостеровской семье с регулярным профессиональным обучением, направленным на максимальное удовлетворение потребностей сирот, как правило, с особенностями развития [16; 18].

Анализ опыта развития института профессионального родительства, воспитания в замещающих семьях, детских домах семейного типа, семейных воспитательных группах в России показал, что сбор материала мог стать не только началом аккумуляции практических наработок специалистами, но и мог быть изучен с позиции практической полезности для института замещающего родительства. Такой анализ в современных

социальных условиях масштабности феноменологии сиротства мог стать хорошей базой для лонгитюдных наблюдений, что крайне важно для изучения этого социального феномена, но не стал, к нашему сожалению.

Профессиональная замещающая семья в исследованиях сиротства в западной и российской науке. Основное отличие исследований западных психологов, социальных работников и педагогов от отечественных состоит в том, что на Западе изучение социальных феноменов, подобных сиротству осуществляется в формате лонгитюда. Именно в этом и состоит ценность лонгитюдного исследования: захватывается социальный феномен, влияние которого не может быть оценено в краткосрочной перспективе. Поэтому масштабные эмпирические исследования феноменов сиротства осуществляются через государственные программы, благотворительные фонды, межуниверситетские коллективы ученых. В последние 20 лет ученые обратились к темам, связанным с самой семьей, расширенной семьей, отношениям в семье между кровными и приемными детьми. Другими словами, фокус сместился с особенностей ребенка-сироты на всю семью как систему.

В настоящее время западные ученые проводят сравнительные исследования влияния разных типов семейной заботы на приемных детей, научно обосновывают преимущества их помещения в фостеровскую семью, а с учетом особенностей их развития – в профессиональную (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Этапы исследований сиротства и замещающей семьи в социальных науках за рубежом

Первый этап изучения феноменологии сиротства в европейской и американской науке мы относим к 1940 – началу 1950-х гг. В основном на этом этапе отметились серьезными классическими работами мэтры психоанализа и психопатологии развития. Исследования этого этапа проводились на сиротах, появившихся в Европе после Второй мировой войны.

На втором этапе была сделана попытка изучения качества материального окружения, мира вещей сироты, оказывающего существенное влияние на его эмоциональное, психологическое и социальное благополучие. Благодаря анализу значимости материального окружения в детских домах Европы и США, остававшихся все еще небогатыми по оснащению, минимальными по возможностям для развития сирот, автором социо-экологического подхода Ю. Бронфенбреннером были названы культурный, экономический, исторический, социальный контексты, которые и определяют успешность адаптации сироты к жизни [10]. Этот этап пришелся на конец 1950 – начало 1960-х гг.

К третьему этапу исследований (1970-е гг.) мы относим появление устойчивого интереса ученых к неинституционализированным формам воспитания детей-сирот, когда патронатная (фостеровская) семья становится объектом изучения как предшественник профессиональной замещающей семьи. Семья стала объектом исследования как система и как малая социальная группа. В США этот период мы относим к 1980-м гг. Через изучения системных характеристик семьи, ее состава, функций и обязанностей, участие социальных служб, профессиональной помощи, разделения ответственности в фостеровских семьях происходило становление профессионального родительства.

Стоит особо отметить, что профессиональные замещающие родители не спешили оформляться как общественный институт, его создание затянулось на 30 лет. Во многом его оформлению способствовали лонгитюдные исследования, сотрудничество с учеными оказало существенное влияние на этот процесс. На выделяемом нами четвертом этапе исследований по изучению сирот и замещающих семей с середины 1980-х гг. решение социальной проблемы сиротства стало возможным благодаря появлению профессиональной замещающей семьи – фостеровской семьи. С нашей точки зрения, необходимо связывать изучение такой семьи как особой формы с различными способами семейного жизнеустройства, искать сильные стороны и выявлять проблемы, предвосхищая их.

Современные исследования в России профессиональных замещающих семей и других форм семейного жизнеустройства сирот продолжили работы известных советских и российских педагогов, педиатров, психологов. Выделенные нами этапы изучения детей-сирот и, в последнее время – замещающих семей связываются по понятным причинам с социальными катаклизмами нашего общества: войны, периоды дестабилизации страны (например, 1990-е гг.). Представим далее эти этапы.

В российской психологии также можно выделить четыре этапа изучения сиротства и замещающей семьи. Рассмотрим причины доминирования в общественном дискурсе медицинского подхода к изучению феноменологии сиротства [5]. В СССР до Великой Отечественной войны по ряду социальных и исторических причин проблема сирот в семье не могла выдвигаться как научная.

Первый этап изучения феноменологии сиротства. В нашей стране исследования сиротства не были столь массовыми. Темы, которые появлялись в работах в основном педиатров и педагогов, были связаны с последствиями для детей, потерявших родителей, обеих революций (1917 г.), гражданской войны (1917-1923 гг.), массового голода (1927-1932 гг.) на территории всей страны. Этап изучения условно можно отнести к 1930-м гг., на котором исследования были посвящены особенностям госпитализма в онтогенезе развития у сирот. В СССР после Великой Отечественной войны было зарегистрировано около 600 тыс. сирот, что определено нами как вторая волна сиротства. Однако она не вызвала научного интереса к проблематике, как это произошло в Европе и США. После Великой Отечественной войны небольшое число исследований отчасти может быть объяснено политическими причинами. На этом этапе исследования были нацелены на изучение поддержания здоровья детей-сирот: их хорошего питания, закаливания, спорта, отдыха в пионерских лагерях. Считаем, что не представляется возможным разделить на этапы исследования, проведенные от предвоенных лет и до 1980-х гг. ввиду их малочисленности (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Этапы исследований сиротства и замещающей семьи в России

На втором этапе изучения замещающей семьи в конце 1980-х гг., когда в СССР на ее месте могли быть только опекуны и усыновители, было опубликовано небольшое число исследований. Также работы были посвящены изучению проживания детей в редких, часто экспериментальных детских домах семейного типа.

Третий этап относим к концу 1990-х и началу 2000-х гг. Он представлен исследованиями, которые связаны с появлением новых видов семейного жизнеустройства сирот. Полученная из западных научных источников информация о видах и способах семейной заботы о сиротах была принята и в социальном дискурсе сиротства России, в котором произошел значительный сдвиг в сторону семейного жизнеустройства детей.

Последний, четвертый этап с начала 2000-х гг. представлен уже и исследованиями замещающей семьи, конечно же, наряду с традиционным изучением сиротства преимущественно на материале патронатных семей [4; 7; 8]. С некоторым временным отставанием от работ западных исследователей с этим этапом мы связываем появление в России исследований профессионального родительства, патроната.

Множество вопросов, возникающих в условиях формирования новых форм семейного жизнеустройства сирот, не всегда быстро решаются в обществе, профессиональных кругах по причине доминирования медицинской модели сиротства (дефицитарности) над социальной [3; 6]. Эти вопросы напрямую связаны с феноменом профессионального родительства. Закономерно были выделены следующие проблемные зоны профессионального родительства:

- форма устройства и статус профессионального родителя не урегулированы законодательно, недостаточно прозрачны контрактные отношения между родителями и органами опеки;
- маргинальный статус профессиональных замещающих семей в обществе, стереотипы в массовой культуре и общественном мнении;
- временный характер пребывания ребенка-сироты в семье;
- риск эмоционального выгорания профессиональных замещающих родителей;
- увеличение количества детей-сирот в семье – риск превращения в детский дом;
- шанс или риск вернуться в кровную семью: кто и как работает с кровной семьей [9, с. 163].

Как видим, и в социологических, и социально-психологических работах подчеркивают схожие проблемные области при создании профессионального родительства. Мы считаем, что воспитание сироты в профессиональной замещающей семье представляет собой цельную психологическую, социальную и образовательную системную характеристику, которая охватывает все аспекты субъект-субъектных отношений всех членов замещающей семьи, приемного ребенка, возможно, кого-то из кровной семьи, специалистами сопровождаемая из службы поддержки семьи и всеми заинтересованными сторонами сложного процесса жизнеустройства сироты. Отлаженная система взаимоотношений способна работать на развитие детей-сирот на благо формирования жизнеспособности каждого из членов семьи и, прежде всего, приемного ребенка.

При этом «жизнеспособность замещающей семьи мы определяем как системную характеристику семьи, способной отвечать на стрессы различного генеза с использованием свойственных именно ей защитных факторов и семейных ресурсов (индивидуальные, семьи как системы, ресурсы внешней среды), предполагающих умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться. Социальные и внешние ресурсы, способствующие эффективности замещающей семьи, становятся основными предикторами формирования ее жизнеспособности» [6, с. 88].

В отечественной психологии профессиографические исследования замещающего родительства представлены немногочисленными работами [2; 5] и системного изучения новой для России профессии пока не наблюдается. По мере развития числа и главное – качества исследований в области сиротства темы профессионального родительства и профессиографические работы будут нацелены на изучение не только общих характеристик этой профессии, а пойдут в направлении уточнения и углубления ее характеристик как профессии: ее правового регулирования, обучения, оценки и супервизии.

За последние годы белые пятна в области изучения замещающего родительства уже определены в научной проблематике. Исследование личностных характеристик родителей позволили выделить психологические и социально-психологические особенности семьи как системы, распределенные на три категории:

- способность справляться с постоянной неопределенностью в поведении ребенка, юридическими сложностями в работе, вовлечением в эту работу в течение нескольких лет; способность общаться с биологическими родителями;
- основной уход за ребенком: быть теплым и ласковым, способным быть с ребенком, играть, разговаривать с ним, надлежащим образом контролировать и дисциплинировать его, поддерживать адекватные правила поведения в доме;

– особые возможности: способность справляться с особенностями личности ребенка, с расхождениями между паспортным возрастом и «возрастом развития» у ребенка, помочь ребенку в отношениях с биологическими родителями [12, с. 388].

Отмеченные в ряде исследований особенности выполнения трудной, общественно важной деятельности по воспитанию сироты все чаще становятся темами серьезных и глубоких исследований, актуальна также и тема профессионального родительства. Вместе с тем в социальной психологии профессиональная замещающая семья не стала объектом пристального внимания, не наблюдается также включение ее в число других малых социальных групп и этот пробел указывает на необходимость исследований в этой области.

Завершая обсуждение темы профессионального родительства, обратимся к интересному документу конца XVIII в., согласно которому, как мы предполагаем, в России начинался институт, названный в наше время профессиональной замещающей семьей. В царствование Екатерины Великой был издан указ, касающийся жизнеустройства детей-сирот. Интересно, что уже в этом указе задаются многие из параметров современных требований к профессиональной замещающей семье. Каждое слово этого указа имеет современное звучание: «распространение добра для много требующих от онога [общественного призрения] помощи» – социальная роль общественной заботы о сироте; «отдаст на руки надежным, добродетельным и добронравным» – это современный психологический отбор кандидатов; «за умеренную плату для содержания и воспитания» – зарплата замещающим родителям; «с обязательством, чтоб представить их приказу общественного призрения» – сотрудничество с органами опеки и попечительства; «детей ремесленных людей для научения ремесла, торговых для научения торга, и всяких иных сирот для научения, или прокормления по их полу, роду, или состоянию» – роль и обязанности замещающих родителей в воспитании и участии в профессиональной ориентации и выборе профессии ребенком-сиротой [1].

Таким образом, анализ статус-кво профессиональной замещающей семьи показывает крайнюю неразработанность проблематики, несмотря на ее актуальность. Традиционные подходы к воспитанию сироты в стенах интернатного учреждения относительно недавно сменились на семейные формы устройства ребенка. Вместе с тем фокус специалистов на дефицитности сироты и замещающей семьи, становящейся часто кризисной с появлением в ней такого ребенка, не оправдан. Современные подходы, базирующиеся на ресурсности замещающей семьи, а, следовательно, на ее жизнеспособности становятся более востребованными и чаще воспринимаются специалистами-практиками как наиболее эффективные. В исследованиях обращается внимание на социально-психологические характеристики семьи как особой малой социальной группы, в числе которых важными становятся компоненты ее жизнеспособности.

Библиографический список

1. Учреждения для управления губерний от 07.11.1775 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/#sub_para_N_25 (дата обращения: 16.05.2019).
2. Жуйкова, Е. Б. Понятие профессиональности позиции принимающего родителя / Е. Б. Жуйкова, Т. Б. Панюшева // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – № 4. – С. 85-100.
3. Лактионова, А. И. Особенности эффективной замещающей семьи, воспитывающей подростка-сироту / А. И. Лактионова // Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2 / Под ред. А. В. Махнач, К. Б. Зуева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – С. 225-242.
4. Лактионова, А. И. Развитие жизнеспособности замещающей семьи в процессе ее сопровождения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 254-271.
5. Махнач, А. В. Профессиональная замещающая семья: статус, проблемы, решения / А. В. Махнач // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / под ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожана, Н. Н. Толстых. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – С. 341-400.
6. Махнач, А. В. Концепция жизнеспособности человека в практике социально-психологического сопровождения замещающих семей / А. В. Махнач, Т. Ю. Лотарева // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 87-111.
7. Николаева, Е. И. Социально-психологические предикторы формирования эффективной приемной семьи / Е. И. Николаева, О. Г. Япарова // Другое детство: сб. тезисов участников Второй Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. Москва, 25-27 нояб. 2009 г. / под ред. Л. Ф. Обухова, И. А. Корепанова. – М.: МГППУ, 2009. – С. 160-161.

8. Поставнева, И. В. Типичные ожидания приемных родителей и адаптационные ресурсы приемного ребенка / И. В. Поставнева, В. М. Поставнев//Вестник МГОУ. Сер.: Педагогика и психология. – 2013. – № 3. – С. 60-65.
9. Ярская-Смирнова, Е. Р. и др. Приемная семья в России: публичный дискурс и мнения ключевых акторов / Е. Р. Ярская-Смирнова, Д. И. Присяжнюк, О. Е. Вербилович//Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – Т. XVIII. – № 4 (81). – С. 157-173.
10. Bronfenbrenner, U. Ecology of the family as a context for human development: research perspectives//Developmental Psychology. – 1986. – I. 22 (6). – Pp. 723–742. doi:10.1037/0012-1649.22.6.723
11. Burns, B. J., Goldman, S. K. Promising practices in wraparound for children with serious emotional disturbance and their families / B. J. Burns, S. K. Goldman//Systems of care: Promising Practices in Children’s Mental Health. Vol. 4. – Washington, DC: Center for Effective Collaboration and Practice, 1999. – 144 p.
12. Dando, I. What makes a good foster parent? / I. Dando, B. Minty//British Journal of Social Work. – 1987. – I. 17 (4). – Pp. 383-399. doi:10.1093/oxfordjournals.bjsw.a055354
13. Fisher, P. A. Multidimensional treatment foster care: An alternative to residential treatment for high risk children and adolescents / P. A. Fisher, K. S. Gilliam//Psychosocial Intervention. – 2012. – I. 21 (2). – Pp. 195-203. doi:10.5093/in2012a20
14. Hussey, D. Characteristics and trajectories of treatment foster care youth / D. Hussey, S. Guo//Child Welfare. – 2005. – Vol. 84 (4). – Pp. 485-506.
15. Hutchinson, B. [et al.]. “Skills Project”: Towards a professional foster care service / B. Hutchinson, J. Asquith, J. Simmonds//Adoption and Fostering. – 2003. – Vol. 27 (3). – Pp. 8-13. doi:10.1177/030857590302700304
16. McHugh, M., Pell A. Reforming the foster care system in Australia: A new model of support, education and payment for foster parents / M. McHugh, A. Pell. – Sydney: Social Policy Research Centre, University of New South Wales, 2013. – 74 p.
17. Pavkov, T. W. [et al.]. Service process and quality in therapeutic foster care: An exploratory study of one county system / T. W. Pavkov, R. W. Hug, I. S. Lourie, S. Negash//Journal of Social Service Research. – 2010. – Vol. 36 (3). – Pp. 174-187. doi:10.1080/01488371003697897
18. Scheppler, V. Professional parenthood – a guide for foster care. – Arlington: Arvin Publications, 1980. – 47 p.
19. Tizard, B. Adoption: A second chance. – London: Open Books, 1977. – 251 p.

References

1. Uchrezhdeniya dlya upravleniya gubernii ot 07.11.1775 g. [*Institutions for the management of provinces., November 7, 1775*]. Available at: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/#sub_para_N_25 (accessed 16.05.2019).
2. Zhuykova E. B, Panyusheva T. B Ponyatie professional’nosti pozitsii prinimayushchego roditelya [*The concept of professional position of the foster parent*]. Konsul’tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [*Consultative psychology and psychotherapy*], 2015, I. 4, pp. 85-100.
3. Laktionova A. I. Osobennosti effektivnoi zameshchayushchei sem’i, vospityvayushchei podrostka-sirotu [*Features of an effective foster family raising an orphan adolescent*]. Sem’ya, brak i roditel’stvo v sovremennoi Rossii. Vyp. 2 [*Family, marriage and parenthood in modern Russia. I. 2*]; pod red. A. V. Makhnacha, K. B. Zueva. M.: Izd-vo “Institut Psikhologii RAN”, 2015. Pp. 225-242.
4. Laktionova, A. I. Razvitie zhiznesposobnosti zameshchayushchei sem’i v protsesse ee soprovozhdeniya [*The development of resilience of the foster family in the process of its support*]. Institut psikhologii Rossiyskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda [*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and psychology of labor*], 2016, Vol. 1, I. 1, pp. 254-271.
5. Makhnach A. V. Professional’naya zameshchayushchaya sem’ya: status, problemy, resheniya [*Professional foster family: status, problems, solutions*]. Problema sirotstva v sovremennoi Rossii: psikhologicheskii aspekt [*The problem of orphanhood in modern Russia: the psychological aspect*]; pod red. A. V. Makhnacha, A. M. Prikhodzhan, N. N. Tolstykh. M.: Izd-vo “Institut Psikhologii RAN”, 2015. Pp. 341-400.
6. Makhnach A. V., Lotareva T. Yu. Kontsepsiya zhiznesposobnosti cheloveka v praktike sotsial’no-psikhologicheskogo soprovozhdeniya zameshchayushchikh semei [*The concept of human resilience in the practice of socio-psychological support of replacement families*]. Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda [*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and psychology of labor*], 2018, Vol. 3, I. 3, pp. 87-111.
7. Nikolaeva E. I., Yaparova O. G. Sotsial’no-psikhologicheskie prediktory formirovaniya effektivnoi priemnoi semi [*Socio-psychological predictors of the formation of an effective adoptive family*]. Druгое detstvo: sb. tezisov uchastnikov Vtoroi Vserossiyskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po psikhologii razvitiya. Moskva, 25-27 noyab. 2009 g. [*Different childhood. Collection*

- of theses of the participants of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference on Developmental Psychology. Moscow*]; pod red. L. F. Obukhova, I. A. Korepanova. M.: MGPPU, 2009. Pp. 160-161.
8. Postavneva I. V., Postavnev V. M. Tipichnye ozhidaniya priyemnykh roditelei i adaptatsionnye resursy priemnogo rebenka [*Typical expectations of adoptive parents and adaptation resources of the adopted child*]. Vestnik MGOU. Ser.: Pedagogika i psikhologiya [*Vestnik MGOU. Ser.: Pedagogy and Psychology*], 2013, I. 3, pp. 60-65.
 9. Yarskaya-Smirnova E. R., Prisyazhnyuk D. I., Verbilovich O. E. Priemnaya sem'ya v Rossii: publichnyi diskurs i mneniya klyuchevykh aktorov [*Foster family in Russia: public discourse and opinions of key actors*]. Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii [*Journal of Sociology and Social Anthropology*], 2015, Vol. XVIII, I. 4 (81), pp. 157-173.
 10. Bronfenbrenner U. Ecology of the development of psychology. *Developmental Psychology*, 1986, I. 22 (6), pp. 723-742. doi:10.1037/0012-1649.22.6.723
 11. Burns B. J., Goldman S. K. *Mental Health*. Vol. 4. Washington, DC: Center for Effective Collaboration and Practice, 1999. 144 p.
 12. Dando I., Minty B. What makes a good foster parent? *British Journal of Social Work*, 1987, I. 17 (4), pp. 383-399.
 13. Fisher P. A., Gilliam K. S. Multidimensional treatment for children and adolescents. *Psychosocial Intervention*, 2012, I. 21 (2), pp. 195-203. doi:10.5093 / in2012a20
 14. Hussey D., Guo S. Characteristics and trajectories of treatment foster care youth. *Child Welfare*, 2005, I. 84 (4), pp. 485-506.
 15. Hutchinson B., Asquith J., Simmonds J. "Skills Project": Towards a professional care service. *Adoption and Fostering*, 2003, I. 27 (3), pp. 8-13. doi:10.1177/030857590302700304
 16. McHugh M., Pell A. *Reforming the Foster Care System in Australia*. Sydney: Social Policy Research Center, University of New South Wales, 2013. 74 p.
 17. Pavkov T. W., Hug R. W., Lourie I. S., Negash S. Service process and quality in therapeutic foster care: An exploratory study of one county system. *Journal of Social Service Research*, 2010, I. 36 (3), pp. 174-187. doi:10.1080/01488371003697897
 18. Scheppler V. *Professional parenthood – a guide for foster care*. Arlington: Arvin Publications, 1980. 47 p.
 19. Tizard B. *Adoption: A second chance*. London: Open Books, 1977. 251 p.